

конецъ, послѣ Блудова остались интересныя записки, но онѣ до сихъ поръ не напечатаны.

Е. П. Ковалевскій, «Графъ Блудовъ и его время». — С. Венгеровъ, Словарь (здѣсь есть полная библиографія). — Мюнстеръ, «Портретная галерея русскихъ дѣятелей». — N. Tourgueneff, «La Russie et les Russes». — Г. Джаншиевъ, «Эпоха великихъ реформъ» и «С. Зарудный и судебная реформа». — Дылевскій, «Иосифъ Симашико». — Письма Блудова и переписка съ нимъ различныхъ лицъ печатались неоднократно въ «Русскомъ Архивѣ» и другихъ изданіяхъ.

Блудовы, старинный дворянскій родъ, ведущій свое начало отъ *Блуда* (Буды), который въ 980 г. былъ воеводою в. кн. Ярополка Святославича, но, поддавшись уговорамъ Владиміра, осадившаго Кіевъ, довелъ своего князя коварными совѣтами до безславной гибели въ станѣ Владиміра; впослѣдствіи Блудъ былъ кормильцемъ и воеводою в. кн. Ярослава Владиміровича и палъ въ битвѣ этого князя съ Болеславомъ, кн. Польскимъ, на р. Бугѣ въ 1018 г. Сына его, *Гордена Блудовича*, знаютъ быліны, какъ одного изъ кіевскихъ богатырей. Впослѣдствіи Блудовы или Блудичи участвуютъ въ войнахъ Гедимина съ татарами и Владислава II съ турками. Въ

1494 г. *Осдоръ* Блудовъ, владѣвшій вотчинами въ смоленской области, переходитъ, вмѣстѣ съ своими владѣніями, по русско-литовскому договору, въ московское подданство. Въ 1537 г. *Борисъ Ивановичъ* Блудовъ «сведенъ изъ Суздаля въ Козелескъ и написанъ въ боярской дворовой книгѣ съ честными людьми въ одной статьѣ». Сынъ его *Инатій Борисовичъ* въ 1559 г. былъ воеводою въ Мценскѣ, въ томъ же году переведенъ въ Карачевъ, въ 1563 г. присутствовалъ въ Москвѣ при приѣмѣ польскихъ пословъ, въ 1565 г. находился въ лѣвой рукѣ рати, стоявшей въ Калугѣ, въ 1568 г. посланъ изъ опричины въ Калугу же воеводою сторожевого полка, въ 1569 г. былъ воеводою въ лѣвой рукѣ московской рати, стоявшей на Украинѣ подъ начальствомъ кн. Воротынскаго, въ томъ же году посланъ опричнымъ воеводою въ Ржеву Володимірову и отсюда ходилъ подъ Изборскъ, взятый Литвою, а въ концѣ года опять вернулся въ Калугу; въ 1572 г. онъ находился въ Александровской слободѣ при царѣ, въ опричинѣ, въ 1573 г. участвовалъ въ Ливонскомъ походѣ Грознаго, въ 1575 г. снова былъ въ Калугѣ при кн.

Семенъ Пронскомъ, въ 1576 г. назначенъ воеводою въ передовой полкъ на Украину, въ томъ-же году посланъ въ Полоцкъ, а въ 1580—1581 г. былъ воеводою въ Смоленскъ и удачно отразилъ, вмѣстѣ съ другими воеводами, нападеніе поляковъ на этотъ городъ въ 1581 г. Братъ Игнатія, *Михаилъ Борисовичъ*, въ 1573 г. участвовалъ въ Ливонскомъ походѣ Грознаго, а въ 1575 г. былъ головою въ Калугѣ при кн. Семенѣ Пронскомъ. *Василій* Блудовъ въ 1576 г. былъ городовымъ приказчикомъ въ Шуѣ. *Семенъ Ѳедоровичъ* въ 1598 г. подписался подъ избирательной грамотой Бориса Годунова, а въ 1602 г. былъ воеводою въ Алатырѣ. *Назарій Беркутъ* начальствовалъ надъ отрядомъ въ рати кн. Пожарскаго, подписалъ извѣстный договоръ между князьями Пожарскимъ и Трубецкимъ и пожалованъ былъ отъ царя Михаила помѣстьемъ, въ которомъ впослѣдствіи родился Димитрій Николаевичъ Блудовъ. *Евпраксія* Блудова въ 1629—1636 гг. была игуменьей Суздальскаго Покровскаго монастыря. *Иванъ* Блудовъ въ 1636—1638 гг. служилъ въ приказѣ Большого Дворца. *Василій* въ 1646 г. досматривалъ порухи Бѣлаго города въ Москвѣ. *Григорій*, хотмышскій сотникъ, въ 1647 г.

былъ посланъ изъ Москвы въ Курскъ съ государевой грамотою. *Самуилъ* въ 1661 г. былъ стрѣleckимъ и казачьимъ головою въ Тюмени; ему поручено было осмѣтрѣть тюменскія укрѣпленія и высказать соображенія объ ихъ перестройкѣ; въ 1663 и 1668 гг. онъ былъ посыланъ въ юго-западную часть тюменскаго уѣзда для охраны отъ угрожавшихъ нападеніемъ инородцевъ, а въ 1671 г. ѣздилъ вверхъ по Исети для строенія новыхъ острожковъ въ тобольскомъ и верхотурскомъ уѣздахъ, «по его Самойлову досмотру и росписи». *Михаилъ* въ 1669 г. служилъ въ Вязьмѣ головою таможеннаго и кружечнаго двора. *Юрій* Блудовъ въ 1654—1655 гг. былъ подъячимъ въ приказѣ Большого Дворца, въ 1668 г.—дьякомъ въ Казани, въ 1671—1674 гг.—дьякомъ въ Tobольскѣ, въ 1676—1679 г.—дьякомъ ямскаго приказа въ Москвѣ. *Тарасъ* Блудовъ упоминается въ 1689—1690 гг., какъ прикащикъ села Преображенскаго; сынъ его, *Иванъ*, въ 1688 г. въ званіи стряпчаго сопровождалъ царя въ Саввинскомъ походѣ, въ 1689 г.—въ Преображенскомъ походѣ, и въ томъ же году назначенъ въ свиту царя Петра. *Але-*

Александръ Блудовъ въ 1689 г., служилъ капитаномъ въ стрѣльцкомъ полку Ивана Цыклера и во время смуты остался вѣренъ царю Петру, къ которому и поспѣшилъ прибыть въ Троицкій монастырь 3 сентября; позже ему было поручено арестовать кн. В. В. Голицына, а затѣмъ, уже въ 1690 г., онъ сопровождалъ въ Яранскъ сосланнаго Голицына и до апрѣля состоялъ при немъ для охраны. *Григорій Ивановичъ*, род. въ 1683 г. съ 1711 г. служилъ въ регулярной арміи, въ 1727 г., по смотру военной коллегіи, за болѣзнь уволенъ отъ военной службы въ чинѣ прапорщика и причисленъ къ герольдмейстерской конторѣ, а 10 сентября 1733 г. назначенъ воеводою въ г. Лихвинъ, калужской провинціи.

Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей.—Сборникъ Н. Р. И. О., т. т. 35, 71, 84, 104, 106.—Дѣло Шавловитаго.—Акты Экспедиціи.—Акты Историч.—Дополн. къ Акт. Ист.—Лихачевъ, Разрядныя дѣлки.—Дѣло Никона.—Русск. Историч. Библіотека, т. т. V, X, XII.—Разряды въ Симбирскомъ Сборникѣ, 13, 15, 22—24, 37, 38, 53, 70, 77, 148.—Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XIII.—Разрядныя книги.—Дворцовые разряды, III, 846; IV, 66, 421, 429, 445.—Древняя Россійск. Вивліое. XIII, 285, 289, 302, 304, 305, 397; XIV, 303, 316, 381, 382, 431.—Словарь Брокгауза-Ефрона.

Блументаль (Heinrich Ludwig Joachim Blumenthal), *Адрианъ Ивановичъ*, профессоръ харьковскаго университета, род. въ Курляндіи 12 марта 1804 г., ум. 10 марта 1881 г. Изучалъ медицину сперва въ геттингенскомъ, а въ 1824—1826 г. въ дерптскомъ университетѣ, гдѣ и былъ удостоенъ степени доктора медицины въ 1826 г. и оставленъ въ качествѣ ассистента при университетской клиникѣ. Въ 1828 г. утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ харьковскаго университета по кафедрѣ акушерства, и оставался на этомъ мѣстѣ до 1837 г., когда былъ назначенъ главнымъ врачомъ Голицинской больницы въ Москвѣ. Съ 1850 г. служилъ тамъ же главнымъ врачомъ воспитательнаго дома. Его труды: *Oratio de cranii perforatione in praxi obstetricia evilanda, Charcoviae, 1828.*—*Conspetus rei obstetriciae, quem in usum praelectionum conscripsit B., Charcoviae, 1832.*—*Pyretologia systematica, Charcoviae, 1837.*—Нѣсколько статей въ медицинскихъ журналахъ. — Два сборника стихотвореній: *Herbstblumen (Moscau, 1837)* и *Liederkranz (Moscau, 1876).* — Переводъ на нѣмецкій языкъ «Катехизиса» митрополита Филарета, «Руководства къ изученію право-

славнаго догматическаго богословія, митрополита Макарія и «Исторіи русской церкви» архіеп. Филарета.—Нѣмецкій переводъ стихами романа Пушкина «Евгеній Онегинъ», Москва, 1878 г.

Языковъ, Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей, Спб. 1858. — Album academicum des Kaiserl. Univers. Dorpat, 1890, № 1903.—Lexicon von Recke und Napiersky.—Словарь Венгера.

Блументаль, Іоаннъ Гейнрихъ, врачъ, род. въ Митавѣ 2 сентября 1734 г., ум. 24 марта 1804 г. Сначала онъ учился богословію въ Ростокъ (1753—1755), затѣмъ вернулся на родину и, чувствуя призваніе къ естественнымъ наукамъ и медицинѣ, отправился въ Лейденъ, и занялся ихъ изученіемъ. Въ 1772 г. онъ посѣтилъ Парижъ, Лондонъ и Оксфордъ, затѣмъ вновь поселился въ Лейденъ и, получивъ тамъ въ 1773 г. степень доктора, снова пріѣхалъ въ Россію; вскорѣ онъ отправился въ Страсбургъ, гдѣ продолжалъ научныя занятія. Вернувшись черезъ годъ въ Курляндію, онъ занялся частной практикой, а съ 1790 г. былъ лейбъ-медикомъ герцога Петра Курляндскаго.—Ему принадлежитъ диссертация

ція: «De Ischuria hysterica hysterocystica»,
Ludguni Bat. 1773 г.

Рекке и Наніерскій, Allg. Schr. u. G. L.

Блументрость, Іоаннъ Деодатъ
(Иванъ Богдановичъ, Иванъ Лаврентьевичъ), архіатеръ, род. въ Москвѣ 5 августа 1676 г., ум. въ С.-Петербургѣ 11 марта 1756 г., третій сынъ Лаврентія Алферьевича. По ходатайству отца, онъ въ 1698 г. былъ снаряженъ царемъ Петромъ Алексеевичемъ за границу и, пробывъ два года въ кенигсбергскомъ университетѣ, 9 ноября 1700 г. защитилъ диссертацию «De medico castrensi exercitui Moscovitarum praefficiendo». Затѣмъ Блументрость полтора года слушалъ лекціи въ Галле, напечаталъ тамъ диссертацию «Pulsuum theoria et praxis» (1702), приобрѣлъ степень доктора медицины и, послѣ путешествія по Голландіи (при чемъ нѣкоторое время пробылъ въ Лейденѣ, посѣщая тамошній университетъ), вернулся моремъ, чрезъ Архангельскъ въ Москву; здѣсь 15 декабря 1702 г. онъ въ посольскомъ приказѣ представилъ въ удостовѣреніе знаній, приобретенныхъ въ Германіи, дипломъ отъ галльскаго уни-

верситета. Затѣмъ Блументростъ былъ опредѣленъ гофъ-медикомъ при особѣ Петра I, сопутствовалъ ему во многихъ походахъ, находился, между прочимъ, при осадахъ Дерпта и Нарвы, числился одно время полковымъ врачомъ, а въ 1707 г. назначенъ лейбъ-медикомъ при Екатеринѣ Алексѣевнѣ. Въ началѣ ему былъ опредѣленъ окладъ въ 500 р., по указу отъ 12 октября 1710 г. ему дана прибавка въ 300 р., а въ 1719 г. пожалованы гатчинская удѣльная мыза и осыпанный брилліантами портретъ Императора для ношенія на шеѣ. Поощренный милостями, Блументростъ представилъ Петру проектъ преобразования и улучшенія медицинской части въ Россіи; нѣкоторыя изъ предположеній лейбъ-медика были Государемъ переданы на разсмотрѣніе въ Сенатъ. Согласно Блументростовскому проекту 7 октября 1721 г. состоялся Высочайшій указъ, которымъ учреждалась медицинская канцелярія или коллегія на новыхъ началахъ, съ подчиненіемъ ей всѣхъ медицинскихъ дѣлъ въ имперіи; на канцелярію, въ числѣ прочаго, возлагалось свидѣтельствованіе аптекъ, учрежденіе для нихъ такъ и производство экзаменовъ врачамъ для пріобрѣтенія права свободной практики, «понеже многіе неученые,

скитающіеся безъ всякаго наказанія, дерзновенно лѣчатъ, въ чемъ великую вреду жителямъ учинить могутъ». Во главѣ всего медицинскаго дѣла былъ поставленъ И. Л. Блуентростъ съ званіемъ архіатера и съ жалованіемъ по этой должности въ 1200 р.; въ секретари «отъ нѣмецкихъ дѣлъ» онъ взялъ Іоганна Даніила Шумахера, будущаго всесильнаго въ Академіи наукъ совѣтника, состоявшаго съ 1714 г. «шрейберомъ» при архіатерѣ Арескинѣ (Эрскинѣ). По замѣчанію исторіографа Миллера, И. Блуентростъ превосходилъ домовитостью младшаго своего брата Лаврентія, президента Академіи наукъ, и Императоръ Петръ, любившій обоихъ братьевъ, поэтому и поручилъ управленіе медицинскою частью Ивану Блуентросту, «такъ какъ въ управленіи общественными дѣлами, гдѣ требуется бережливость, несомнѣнно расчетливый и въ собственномъ своемъ хозяйствѣ заслуживаетъ довѣрія большаго, нежели тотъ, кто не бережливъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ обладалъ весьма пріятнымъ характеромъ и большою проницательностью. Съ другой стороны, Блуентростъ былъ не чуждъ высокоумія и, чрезвычайно требовательный къ подчи-

неннымъ, вызвалъ съ ихъ стороны недо-
брожелательство, которое и было причиною
его паденія въ послѣдствіи. Въ 1722 г. Блу-
ментросту, достигшему уже чина дѣйстви-
тельнаго статскаго совѣтника и пользовав-
шемуся неизмѣннымъ довѣріемъ Петра I
и Екатерины, которая у него лечилась до
самой своей смерти, жалованіе было уве-
личено до 3000 руб.—цифры по тому вре-
мени громадной. Блументростъ сохранилъ
блестящее служебное и матеріальное поло-
женіе до воцаренія Анны Іоанновны, и
къ этой именно эпохѣ относится дѣятель-
ная его корреспонденція съ Академіею
наукъ и съ посланнымъ тогда въ сибир-
скую экспедицію докторомъ Мессершмид-
томъ, а равно устройство, по почину са-
маго архіатера, при московской придвор-
ной аптеки (въ 1728 г.) амбулаторной ле-
чебницы для приходящихъ бѣдныхъ. При
Аннѣ Іоанновнѣ изъ Москвы для нея былъ
выписанъ, по рекомендаціи графа А. И.
Остермана, новый лейбъ-медикъ, Ригеръ.
Онъ сдѣлалъ на Блументроста доносъ,
обвиняя архіатера въ томъ, будто за его
управленіе «многіе непорядки при верхней
аптеки произошли». Въ ту пору противъ
всей семьи Блументростовъ было возста-

новлено общественное мнѣніе, такъ какъ быстро послѣдовавшія одна за другою кончины Петра I, Екатерины I и Петра II приписывались неискусству Блуентростовъ, на томъ основаніи, что Бидлоо не одобрялъ ихъ способа леченія. Вслѣдствіе оговора Ригера, Блуентростъ именнымъ указомъ, отъ 14 сентября 1730 г., былъ отстраненъ отъ должности, выдача жалованья была ему пріостановлена, и, хотя за все время слѣдствія объ аптечныхъ безпорядкахъ его ни разу не приглашали для дачи объясненій, онъ 18 декабря 1731 г. былъ совсѣмъ уволенъ отъ службы, причемъ у него отняли даже подаренную ему еще Петромъ I гатчинскую мызу. По докладу Ригера управление медицинскою частью поручено было «докторскому собранію», въ составъ котораго вошелъ врагъ Блуентроста, Бидлоо. Собраніе не замедлило подтвердить основательность Ригеровскаго оговора, а вслѣдъ затѣмъ, 6 января 1732 г. Ригеръ былъ назначенъ архіатеромъ и управляющимъ медицинскою канцеляріею. Отставленный отъ службы, Блуентростъ поселился въ Москвѣ, гдѣ у него былъ собственный домъ, но и домъ, и вся заключавшаяся въ немъ движимость сгорѣли до тла; преслѣдуемый

судьбою, архіатеръ очутился въ отчаянномъ положеніи и въ 1737 г. ходатайствовалъ предъ Императрицею о пожалованіи ему недоданнаго при отставкѣ жалованья за пять третей. Кабинетъ министровъ предписалъ медицинской канцеляріи немедленно же удовлетворить просителя, и ему было выдано 4842 р. 75 к. Конецъ жизни Блуентростъ провелъ въ неизвѣстности, а со смертію его пресѣлся и самый родъ Блуентростовъ, такъ какъ младшій братъ, Лаврентій, скончался еще годомъ раньше.

Сборникъ И. Р. И. О., т. V.—Рихтеръ, Исторія медицины въ Россіи.—Я. Чистовичъ, Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи.—Миллеръ, Исторія Имп. Академіи Наукъ.—Матеріалы для исторіи Имп. Академіи Наукъ.—Словари: Венгеровъ и др.—Haller, Biblioth. Medica, vol. IV, p. 196 и 165.—Novi litterarii maris Baltici etc.

Блуентростъ, Лаврентій Алфрьевичъ, архіатеръ, род. въ 1619 г., ум. въ октябрѣ 1705 г. Уроженецъ Мюльгаузена и сынъ супер-интендента, Блуентростъ первоначальное воспитаніе получилъ въ мѣстной и брауншвейгской гимназіяхъ, затѣмъ изучалъ медицину въ Гельмштедтѣ у Кокринга, Іенѣ — у Рольфинга и въ Лейпцигѣ — у Михаалиса; независимо отъ

спеціальнихъ медицинскихъ познаній, онъ былъ отличнымъ филологомъ, превосходно писалъ по-гречески и по-латыни и обладалъ даромъ стихотворства. По представленіи диссертации «De scorbuto» (перепечатанной впоследствии въ Haefteri, «Musaeum dissertationum») онъ приобрьлъ въ Іенѣ въ 1648 г. степень доктора медицины и, по возвращеніи на родину, занималъ въ Мюльгаузенѣ должность ланд-физика, а позднѣе бургомистра и нѣкоторое время состоялъ на службѣ у герцога саксенъ-веймарскаго и графа шварцбургскаго Людвигъ Гюнтера. Обширная и счастливая практика обезпечила за Блументروстомъ извѣстность, что засвидѣтельствовано курфюрстомъ саксонскимъ Іоганномъ Георгомъ въ грамотѣ, имъ выданной «*Doctori Laurentio Blumentrost, cujus in re medica experientia juxta ac dexteritas abunde passim praedicatur*».

Вслѣдствіе заявленнаго царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, во время болѣзни, желанія получить изъ заграницы искуснаго врача, 4 марта 1667 г. генераль поручикъ Больдмакъ (по Рихтеру; конечно, Бауманъ) рекомендовалъ Блументраста, письмомъ въ пушкарскій приказъ, «а тотъ

де дохтуръ у саксонскаго курфюрста, да Вимера (Веймара), да у Гольта (Гота), да у Ейзилокта (Эйзенаха) надо всѣми дохтуры начальной человекъ и судья города Милингузена». Въ то-же время царь просилъ (12 марта 1667 г.) курфюрста саксонскаго о присылкѣ рудознатцевъ и поручилъ устроить это дѣло Иоганну Готфриду Грегори, мать котораго, по смерти перваго мужа, въ Германіи еще вышла за Блументроста. Грегори, пользовавшійся покровительствомъ генерала Баумана, чрезъ него и кн. Ю. И. Ромодановскаго безъ труда получилъ «опасную грамоту» для Блументроста, при чемъ тогда же писаны были приказы воеводамъ псковскому и другимъ снабдить путешественниковъ жалованіемъ и кормомъ и облегчить имъ трудности пути. Блументрость, незадолго предъ тѣмъ окончившій печатаніемъ въ Мюльгаузенѣ свое сочиненіе «*Pharmacopoea domestica et portalis*» (переиздано по-нѣмецки въ Лейпцигѣ въ 1716 г.), прибылъ въ Москву 24 мая 1668 г. въ сопровожденіи семьи и многочисленныхъ служителей. 26 іюня 1668 г. Блументрость былъ званъ къ Государю. Хотя ему и были даны «на прѣздъ» значительные подарки, тѣмъ не менѣе на

первыхъ порахъ къ нему относились не-
вполнѣ довѣрчиво, и, по свидѣтельству
Рингубера, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ
ему не только не дозволялось вступить въ
завѣдываніе царскою аптекою, но воспре-
щено было даже заниматься частною прак-
тикою, а аптекарямъ—готовить лекарства
по его рецептамъ. Объясняется это тѣмъ,
что Блуентростъ въ Москву попалъ въ
разгаръ борьбы, которую вели Бауманъ и
Грегори съ пасторами Фокеродтомъ, Фа-
демрехтомъ и нѣкоторыми «старыми нѣм-
цами» изъ-за устройства третьей кирки въ
Нѣмецкой слободѣ. Пустячное столкнове-
ніе было раздуть въ обширное дѣло, къ
которому припутали обвиненія противъ
Грегори въ униженіи царскаго достоин-
ства; при такихъ условіяхъ рекомендація
Грегори только повредила Блуентро-
сту: должность архіатера была отдана
Юганну Костеру фонъ Розенбургу (Ивану
Андрееву Кустеріусу), прибывшему на
Москву безъ предварительной призывной
царской грамоты, а Блуентроста заставили
доказывать его ученость въ присутствіи
газскаго митрополита Паисія Лигарида.
Когда Грегори началъ опять пріобрѣтать
замѣтное положеніе при царскомъ дворѣ,

удовливъ царю представленіемъ «Юдионъ и Олоферна» въ церковной школѣ, гдѣ между прочимъ, сынъ Блуентроста (Лавр. Христ.) лучше всѣхъ другихъ актеровъ исполнилъ свою первую роль, для Блуентроста миновала пора невзгодъ, а въ 1671 или 1672 гг. онъ сдѣланъ былъ архіатеромъ. При царскомъ дворѣ Блуентрость показалъ себя съ наилучшей стороны и вѣрною долголѣтнею службою снискалъ милости трехъ государей, царствовавшихъ послѣдовательно; чрезъ удачную же частную практику въ кругу знати онъ вошелъ въ такую славу, что, по свидѣтельству Рихтера, истлѣвающіе его рецепты въ послѣдствіи хранились, словно драгоценность, переходя между паціентами отъ отца къ сыну. При стрѣлецкомъ возмущеніи (въ 1682 г.) царевна Софія, опасаясь, чтобы Блуентрость не подвергся той же печальной участи, что доктора Гутменшъ и Гаденъ, назвала его своимъ врачомъ и тѣмъ спасла ему жизнь. Привѣтливый и скромный въ обращеніи, Блуентрость пользовался большимъ вліяніемъ на дѣла лѣкаранской московской общины и выступилъ даже съ особымъ проектомъ церковнаго устройства, а въ послѣдніе годы жизни сла-

вился, какъ грозный экзаменаторъ для врачей, искавшихъ поступить въ русскую службу.

У Л. А. Блуентроста было четыре сына; изъ нихъ старшій замѣнилъ отца въ званіи ланд-физика въ Мюльгаузенѣ и тамъ-же въ послѣдствіи занималъ должность бургомистра; второй сынъ, *Лаврентій Христіанъ*, прибылъ съ Л. А. Блуентростомъ изъ за границы подросткомъ, воспитывался въ церковной школѣ у Грегори, подъ руководствомъ отца изучилъ медицину, по распоряженію князя Якова Никитича Урусова въ 1687 г. принять былъ врачомъ въ царскую службу, а въ послѣдствіи сдѣланъ лейбъ-медикомъ при царевнахъ, но умеръ въ молодыхъ лѣтахъ (послѣ 1692 г.). О двухъ другихъ сыновьяхъ Блуентроста, Иванъ и Лаврентій, см. особо.

Моск. Госуд. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Вызды въ Россію 1667 г. № 3. — Рихтеръ, Исторія Медицины въ Россіи Т. II. — Rinhuber, *Rélation de voyage en Russie faite en 1684.* — Я. Чистовичъ, Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи. — Д. В. Цвѣтаевъ, Генералъ Бауманъ и его дѣло. — Пекарскій, Исторія Академіи Наукъ. — Словари: Плюшара, Старчевскаго, Березина, Ефрона, Геннади, митр. Евгенія и Венгерова (обширная статья Уманскаго).

Блументрость, Лаврентій Лаврентьевичъ, первый президент Академіи наукъ, архіатеръ и лейбъ-медикъ, младшій сынъ Лаврентія Лаврентьевича, род. въ Москвѣ 29 октября 1692 г., ум. 27 марта 1755 г. Первоначальное образованіе ему далъ отецъ, который занимался съ нимъ греческимъ и латинскимъ языками; потомъ онъ учился у магистра Паузе, управлявшаго славившеюся тогда школою пастора Глюка. Поступивъ затѣмъ въ эту школу, онъ окончилъ ея курсъ и выказалъ такія выдающіяся способности, что 15-ти лѣтъ отъ роду уже слушалъ медицинскія лекціи въ Галле и въ Оксфордѣ. Затѣмъ онъ занимался въ Лейденѣ подъ руководствомъ знаменитаго Бургава и тутъ-же, послѣ защиты диссертациі «De secretionе animalі» (1713), въ 1714 г. получилъ степень доктора медицины. Вернувшись въ Россію, Блументрость былъ назначенъ лейбъ-медикомъ царевны Натальи Алексѣевны. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ посланъ за-границу съ тѣмъ, чтобы узнать мнѣнія тогдашнихъ знаменитостей относительно болѣзни Государя. Исполнивъ это порученіе, Блументрость заслужилъ особое вниманіе Императора и въ тоже время пополнилъ свое ме-

дицинское образованіе. Въ Парижѣ, у Дювернуа онъ долго изучалъ анатомію, потомъ занимался въ Амстердамѣ, въ славившемся тогда анатомическомъ кабинетѣ Рюйша. Музей Рюйша, по совѣту Блументроста, былъ купленъ русскимъ правительствомъ. Рюйшъ держалъ въ секретѣ свой способъ сохраненія анатомическихъ препаратовъ, но по условію долженъ былъ открыть его Блументросту. Узнавъ о томъ, архіатеръ Арескинъ выразилъ неудовольствіе, такъ какъ желалъ быть единственнымъ врачомъ, посвященнымъ въ секретъ Рюйша. Блументростъ поспѣшилъ отказаться отъ ознакомленія съ этимъ секретомъ. Вернувшись въ Петербургъ, онъ былъ посланъ въ олонекскую губернію, чтобы произвести химическій анализъ и изучить терапевтическое дѣйствіе кончезерскихъ минеральныхъ водъ, открытыхъ въ 1714 г. Петръ Великій очень интересовался этими водами и хотѣлъ испробовать ихъ вліяніе на себѣ раньше всѣхъ. Какъ только онъ получилъ первое благопріятное извѣстіе отъ Блументроста, онъ сейчасъ-же поѣхалъ туда со своей свитой (19 января 1719 г.). Во время путешествія Петра Блументростъ былъ постоянно при немъ и вѣроятно онъ-

же составилъ «дохтурскія правила, какъ при оныхъ водахъ поступать», изданныя 20 марта 1719 г., вмѣстѣ съ указомъ объ Олонецкихъ водахъ. Докторъ Ремусъ и архіатеръ Ригеръ приводятъ въ своихъ сочиненіяхъ отрывки изъ описанія Кончезерскихъ водъ, составленнаго Блуентростомъ. Когда въ 1719 г. умеръ лейбъ-медикъ Арескинъ, Блуентростъ былъ назначенъ на его мѣсто, и, кромѣ того, на него было возложено завѣдываніе Императорской библіотекой и кунсткамерою. Въ помощники себѣ онъ выбралъ Іоганна-Даніаля Шумахера. Шумахеръ рассказывалъ, что у Блуентроста перваго зародилась мысль объ учрежденіи Академіи наукъ. Онъ предсказывалъ Петру, что библіотека и кунсткамера только тогда могутъ принести пользу, когда въ Петербургъ будутъ призваны люди, посвятившіе себя исключительно наукѣ. Но есть основанія полагать, что Петръ Великій, независимо отъ архіатера, имѣлъ идею учредить въ Петербургѣ Академію. 11 января 1721 г. германскій философъ Вольфъ писалъ Блуентросту: «Его Императорское Величество имѣетъ намѣреніе учредить Академію Наукъ и при ней другое заведеніе, гдѣ-бы

могли знатныя лица изучать необходимыя науки, а вмѣстѣ съ тѣмъ водворить художества и ремесла, о чемъ и писалъ ко мнѣ за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ». Въ томъ же году Императоръ отправилъ за границу Шумахера, которому поручилъ «съ учеными корреспондецію произвести для умноженія художествъ и наукъ, а наипаче для сочиненія соціетета наукъ, подобныхъ какъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ и прочихъ мѣстахъ». Кромѣ того, Шумахеръ долженъ былъ передать парижской академіи письмо отъ Императора, гдѣ, между прочимъ, говорилось: «Мы повелѣли нашему первому лейбъ-медику Блументросту вамъ отъ времени до времени сообщать о томъ, что въ государствахъ и земляхъ нашихъ новаго въ разсужденіи академіи достойнаго случится, и намъ зѣло будетъ пріятно, ежели вы съ нимъ корреспонденціи содержать и отъ времени до времени оному сообщать будете, какія новыя декуверты отъ академіи учинены будутъ». По возвращеніи въ Петербургъ Шумахера, Блументростъ разработалъ, при его помощи, вопросъ объ учрежденіи Академіи, и къ 22 января 1724 г. они составили обстоятельный докладъ по этому

предмету. Какъ только проектъ былъ утвержденъ, Блуентростъ со свойственной ему энергіей принялся за устройство Академіи. Онъ сталъ приглашать извѣстныхъ заграничныхъ ученыхъ, но многіе изъ нихъ вовсе не хотѣли ѣхать въ далекую малоизвѣстную страну; другіе запрашивали такія баснословно большія деньги, какими въ то время Академія не могла располагать, третьи сильно сомнѣвались въ будущности новаго учрежденія. Только благодаря посредничеству Вольфа, съ которымъ Блуентростъ усердно переписывался, въ новой Академіи вскорѣ появились такіе извѣстные ученые, какъ братья Бернулли, Германъ, Бильфингеръ, Гольдбахъ. Смерть Петра не ослабила энергіи Блуентроста. Екатерина I рѣшила кончить начатое Петромъ I дѣло основанія Академіи наукъ; поэтому ученые, приглашенные Блуентростомъ, въ концѣ 1725 г. стали пріѣзжать въ Петербургъ. Блуентростъ очень заботился о томъ, чтобы въ Петербургъ они ни въ чемъ не нуждались, и еще до пріѣзда ихъ, 30 апрѣля 1725 г., докладывалъ Екатеринѣ: «понеже В. И. В. учрежденіе и управленіе Академіи наукъ милостиво изволили на меня положить», то

онъ, Блументростъ, просить чтобы для помѣщенія будущихъ академиковъ былъ отданъ отобранный въ казну домъ барона Шафирова. Объяснялъ онъ свою просьбу тѣмъ, что «блаженно и вѣчно достойная памяти Его И. В. именно приказалъ, чтобы домъ академическій домашними потребами удостаточить, а академиковъ не дѣли съ три, или съ мѣсяць невзачетъ кушаньемъ довольствоваться; а потомъ подрачить за настоящую цѣну, нанявъ отъ академій, эконома, кормить въ томъ же домѣ, дабы ходя въ трактиры и другіе мелкіе дома, съ непотребными обращающись, не обучались ихъ непотребныхъ обычаевъ, и въ другихъ забавахъ времени не теряли бездѣльно; понеже суть образцы такіе: изъ многихъ иностранныхъ, которые въ отечествѣ добронравны бывши, съ роскошниками и піяницами въ бездѣльничествѣ пропали и государственнаго убытка больше нежели прибыли учинили». Императрица исполнила просьбу Блументроста. Въ Шафировскомъ домѣ 12 ноября уже происходило подъ предсѣдательствомъ Блументроста первое неофициальное засѣданіе академиковъ, и 25 ноября Блументростъ былъ

назначенъ президентомъ вновь учрежденной Академіи. До открытія конференцій въ Академіи Блуентростъ представилъ Императрицѣ для разсмотрѣнія окончательно разработанный имъ проектъ устава, который, однако, не былъ утвержденъ, и это обстоятельство повело къ тому, что спустя нѣкоторое время въ Академіи начались беспорядки хозяйственные и административные. Первое торжественное засѣданіе произошло 27 декабря 1725 г. въ присутствіи Императрицы. Такимъ образомъ Блуентростъ наконецъ добился окончанія своего славнаго дѣла. Первое время его президентства въ Академіи было блестяще, и онъ имѣлъ полное право писать Вольфу: «Хотя Академія могла-бы имѣть болѣе славнаго и ученаго президента, однако, не знаю, нашла-ли бы она болѣе усерднаго, который-бы съ такою ревностью, какъ я, хлопоталъ о ея благосостояніи». Миллеръ очень хвалитъ Блуентроста, какъ человека очень образованнаго и въ высшей степени деликатнаго, но говоритъ, что по умѣнію вести хозяйство старшій братъ его, Иванъ, стоялъ выше. Особеннымъ достоинствомъ президента Миллеръ считалъ «навыкъ въ четырехъ необходимыхъ въ Академіи языкахъ: русскомъ, латинскомъ, нѣ-

мецкомъ и французскомъ, на которыхъ онъ также свободно говорилъ, какъ и писалъ». Блуменростъ былъ очень преданъ Академіи и постоянно посѣщалъ ее, такъ что если президента не было на конференціи, этого было вполне достаточно, чтобы отмѣнить засѣданіе. Послѣ смерти Екатерины Блуменростъ уѣхалъ въ Москву, вмѣстѣ съ дворомъ Петра II-го, и Академія осталась на попеченіи его секретаря, Шумахера. Вдали отъ Академіи Блуменростъ сталъ понемногу забывать столь любимое имъ раньше дѣло. 4 января 1728 г. онъ подписалъ распоряженіе, которымъ передалъ почти всю власть надъ Академіей Шумахеру, а въ помощники ему назначилъ трехъ академиковъ, cadaго на четыре мѣсяца по очереди. Шумахеръ сразу сталъ во враждебныя отношенія къ академикамъ и старался возстановить противъ нихъ и Блуменроста. Въ 1729 г. академики послали Петру II просьбу на Блуменроста, и тогда Блуменростъ, по просьбѣ Шумахера, далъ вторую инструкцію, еще увеличившую власть Шумахера. Всѣ академики были оскорблены, нѣкоторые прямо жаловались Блуменросту на деспотизмъ Шумахера. Самъ президентъ не оспаривалъ его высокомерія,

но говорилъ, что оно оправдывается нападками на него академиковъ и ихъ насмѣшками. Многіе ученые, какъ только окончился срокъ ихъ контракта, стали покидать Академію, какъ сдѣлали Бернулли, Германъ и Вильфингеръ.

Послѣ смерти Петра II началось паденіе Блументроста. Бидлоо не одобрилъ способовъ леченія, которые примѣняли Блументросты, и Миллеръ говоритъ, что Блументростъ «не смѣлъ показываться на глаза Императрицѣ; она питала недовѣріе къ его медицинскому искусству, потому что много особъ Императорскаго семейства умерло на его рукахъ; только одна герцогиня Мекленбургская не хотѣла разстаться съ нимъ». Блументростъ и жилъ во дворцѣ при герцогинѣ Екатеринѣ Іоанновнѣ. Упалъ авторитетъ Блументроста и въ Академіи наукъ. Вернувшись въ Петербургъ, президентъ по-прежнему почти не посѣщалъ Академіи, хотя 6 марта 1732 г. предложилъ академикамъ, чтобы они письменно изложили свои неудовольствія, но академики не отвѣтили ему ничего. Президентъ оскорбился, окончательно пересталъ бывать въ Академіи и у себя не принималъ никого. 25 іюля 1732 г. онъ подалъ Императрицѣ

представленіе о нѣкоторыхъ предметахъ, имѣющихъ важное значеніе для Академіи, по оказалось, что теперь одной подписи Блуентроста было уже недостаточно; Сенатъ велѣлъ укрѣпить этотъ проектъ подписями прочихъ академиковъ. 14 іюня 1733 г. умерла герцогиня Мекленбургская, и на Блуентроста опять посыпались обвиненія. Императрица приказала Ушакову произвести надъ Блуентростомъ слѣдствіе. Объясненія Блуентроста касательно леченія герцогини были очень доказательны, и его никоимъ образомъ нельзя было считать виновнымъ въ ея смерти, однако Шумахеръ не преминулъ объявить, «что Блуентростъ больше въ Академіи наукъ не будетъ, а придется по указу на мѣсто онаго другой». Дѣйствительно, Блуентроста лишили мѣста и жалованья и 19 іюня 1733 г. выслали въ Москву, гдѣ онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не имѣлъ никакой должности и жилъ только частной практикой. Въ 1738 г. Блуентростъ, по протекціи архіатера Фишера, получилъ мѣсто главнаго доктора московскаго военнаго госпиталя и директора госпитальной школы съ жалованьемъ по 1500 р. въ годъ; эту должность онъ исполнялъ вполнѣ доб-

росовѣстно, причемъ обращалъ особое вниманіе на занятія учениковъ госпиталя; ихъ было до 50 человекъ, и почти всѣ были русскіе. Думаютъ, что Блуменростъ лишился милостей Анны Іоанновны главнымъ образомъ вслѣдствіе его преданности къ дочерямъ своего покровителя и благодѣтеля, Аннѣ и Елизаветѣ Петровнамъ. Это предположеніе подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что со вступленіемъ на престолъ Елизаветы Петровны онъ снова входитъ въ милость при дворѣ. Лестокъ представилъ Елизаветѣ Петровнѣ прошеніе Блуменроста, причемъ указалъ на его прежнія заслуги и на то, что «онъ довольно число учениковъ лѣкарской наукѣ достаточно изучилъ, каковаго въ томъ отъ него плода и впредь, яко отъ искуснаго и рачительнаго доктора, безъ сомнѣнія уповать можно». Императрица вернула Блуменросту чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и прибавила 1000 р. къ его жалованью. Въ 1754 г. онъ былъ назначенъ кураторомъ вновь открывшагося московскаго университета и въ слѣдующемъ году былъ вызванъ въ Петербургъ для переговоровъ съ И. И. Шуваловымъ относительно учрежденія этого университета. Умеръ Blumen-

трость отъ грудной водянки. Погребенъ онъ около церкви Самсона Страннопріимца на Выборгской сторонѣ, въ одной могилѣ съ братомъ Иваномъ.

Сочиненія Лаврентія Блументроста: 1) *De secretione animalī.* Диссертация на степень доктора медицины. Лейденъ, 1713 г. 2) Письма къ Парижской академіи касательно Мессершмидтова путешествіе въ Сибирь, напечатанныя въ 1720 г. въ Исторіи Академіи. 3) Описаніе Олонецкихъ минеральныхъ водъ. Отрывки изъ этого сочиненія находятся въ *Remus epistola ad. cel. Brey-nicem de aquis martialibus Olonetzensibus.* Lips. 1722. 4) Проектъ учрежденія Импер. Академіи Наукъ (совмѣстно съ Шумахеромъ). Напечатанъ въ Матеріалахъ для исторіи И. Ак. Наукъ, т. I, стр. 14—22.

Исторія И. Ак. Наукъ, П. Пекарскаго. — Словари: Бятыша-Каменскаго, митр. Евгенія, Плюшара, Венгерова (ст. Уманскаго). — Исторія мед. въ Россіи, Рихтера. — Очерки изъ исторіи русск. мед. учреждений XVIII стол. Я. Чистовича. — Исторія первыхъ мед. школъ въ Россіи, его-же. — *Büsching, Beiträge zur Lebensgeschichte denkwürdiger Personen*, III.

Н. Кулибикъ.

Блумъ, Германъ (*Blum Hermann*) старшій, врачъ, род. 20 декабря 1743 г.

въ Ревелѣ, ум. 17 марта 1810 г.; учился сначала въ ревельской гимназіи, а затѣмъ— въ школѣ въ Магдебургѣ. Въ іюнѣ 1763 г. отправился въ Лейпцигъ, гдѣ получилъ въ 1766 г. званіе бакалавра, а въ 1767 г.— степень доктора медицины; послѣ этого онъ учился въ Страсбургѣ и, пробывъ въ Лейпцигѣ и Страсбургѣ 6 лѣтъ, вернулся на родину; 13 іюня 1784 г. Блумъ получилъ право практики въ Россіи. — Сочиненія его. 1) Ad Joh. Georg Eckium. Lipsiae, 1765.—2) Disp. gradualis de gelatinosorum humor. corp. humani coagululis. Тамъ же, 1767.—3) Versuch einer Beschreibung der hauptsächlichsten in Reval herrschenden Krankheiten. Marburg. 1790.—4) Von der Extirpation eines Mutterpolypen bei einem Frauenzimmer von etlichen und dreyszig Jahren (въ Медиц. Библ. Blumenбаха, III, 148 — 151 стр.).

Я. Чистовичъ, Ист. перв. мед. шк. въ Россіи.— Ренке и Напирскій.

Н. К.

Блумъ, Германъ младшій, врачъ, племянникъ Блума старшаго, род. въ Ревелѣ 21 апрѣля 1776 г., ум. въ Петербургѣ въ 40-хъ годахъ. Онъ учился въ ревельской гимназіи, затѣмъ, въ 1795 г. отправился

въ Іену изучать медицину, но въ 1798 г. вернулся въ Россію и продолжалъ свое образованіе въ Петербургѣ. Получивъ степень доктора медицины, онъ занялся частной практикой, затѣмъ служилъ въ различныхъ учрежденіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи; имѣлъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.—Блумъ напечаталъ нѣсколько статей (о климатѣ и господствующимъ болѣзняхъ Петербурга) въ «*Vermischten Abhandl. aus dem Gebiete d. Heilk. von einer Gesellsch. prakt. Aerzte zu St.-Petersburg*», тт. I и II.

Словари: Геннади, Рекке и Напирскаго.

Н. К.

Блюмъ, *Карлъ Людвигъ*, ординарный профессоръ географіи и статистики въ дерптскомъ университетѣ, род. 25 іюля 1796 г. въ городѣ Ганау, ум. въ Гейдельбергѣ 28 іюня 1869 г. Въ 1813 г. Блюмъ принималъ участіе въ войнѣ противъ Франціи. Съ 1814 г. онъ изучалъ въ берлинскомъ университетѣ юриспруденцію и исторію. Послѣ продолжительныхъ путешествій, съ 1818 г. находился два года въ гейдельбергскомъ университетѣ, затѣмъ опять вернулся въ Берлинъ, чтобы совершенно посвятить себя исторіи; тутъ же по-

лучилъ степень доктора философіи. Въ 1826 г. онъ занялъ мѣсто ординарнаго профессора въ дерптскомъ университетѣ, а въ 1851 г., по выслугѣ 25 лѣтъ, вышелъ въ отставку и поселился въ Гейдельбергъ.—Сочиненія Блюма: *Dissertatio inauguralis, Prolegomenorum in Demosthenis orationem Timocratiam tria capita priora.* Berolini, 1823.—*Ein Bild aus Ostseeprovinzen Russlands, oder Andreas Löwis of Menaz.* Berlin, 1864.—*Ein Russischer Staatsmann.* Des Grafen Jacob Joh. Sievers Denkwürdigkeiten zur Geschichte Russlands. 2 Bände, Leipzig und Heidelberg, 1857.—Статьи въ журналѣ «Inland» за 1836, 1838, 1848 гг.—Вмѣстѣ съ другими, издавалъ: «*Dorpater Jahrbücher für Litteratur, Statistik und Kunst, besonders Russlands.*».

Recke und Napiersky I, 193, 194, Nachträge I, 63.—Allgem. deutsche Biographie, т. II.

Блюммеръ, Леонидъ Петровичъ, писатель, род. въ Еникале 25 декабря 1840 г., ум. весною 1888 г. Сынъ кавказскаго офицера изъ дворянъ тамбовской губ., Блюммеръ дѣтство провелъ на Кавказѣ, въ 1850 г. поступилъ въ симферопольскую гимназію, а во время Крымской кампаніи

перевелся въ харьковскую 2-ую, но, не окончивъ ея, вышелъ изъ седьмого класса и занялъ мѣсто сельскаго учителя въ дер. Крутояровкѣ, полтавской губ., константиноградскаго у. Отсюда онъ въ 1856 г. сталъ посылать корреспонденціи въ «Одесскій Вѣстникъ», а въ 1857 г. пріѣхалъ въ С.-Петербургъ, поступилъ на восточный факультетъ университета (по китайскому отдѣленію) и дѣятельно началъ сотрудничать въ «Сѣверной пчелѣ» (Письма о русской журналистикѣ), «Иллюстрація», «Спб. Вѣдомостяхъ», «Книжномъ Вѣстникѣ», «Искрѣ», «Свѣтописи» и особенно въ «Свѣточѣ». Въ томъ же году онъ выпустилъ отдѣльными изданіями «Хохлацкі співкі» (подъ псевд. Крутоярченко) и «Чему могутъ служить лубочныя картинки». Китайскій языкъ не удовлетворилъ Блюммера, и въ 1861 г. онъ выдержалъ въ московскомъ университетѣ экзамень на степень кандидата правъ, а затѣмъ эмигрировалъ за границу, сблизился съ дѣятелями революціоннаго движенія и издавалъ журналъ «Свободное Слово» (сначала въ Берлинѣ, а затѣмъ въ Брюсселѣ), газету «Вѣсть» (въ Берлинѣ) и газету «Европеецъ» (въ Дрезденѣ). Вызванный въ 1865 г. въ Рос-

сію, Блюммеръ подвергся суду и былъ сосланъ на поселеніе въ Сибирь, но въ 1871 г. помилованъ, вернулся въ Россію и занялся адвокатурою и литературнымъ трудомъ. Сибирскія впечатлѣнія Блюммера отразились въ романѣ «Около золота» (ч. I въ «Зарѣ» 1871 г. и отдѣльно, подъ заглавіемъ «На Алтаѣ» 1886 г.) и въ сборникѣ рассказовъ «Безъ слѣда» (1887 г.). Живя въ Воронежѣ, онъ участвовалъ въ редакціи газеты «Донъ», а переселясь въ Саратовъ, сотрудничалъ въ «Саратовскомъ Листкѣ» и «Сарат. Дневникѣ». Въ 1884 г. онъ началъ издавать газету «Волга», но выпустивъ 20 номеровъ, долженъ былъ прекратить изданіе. Совершая частыя поѣздки за границу, Блюммеръ посылалъ оттуда корреспонденціи въ «Русскій Инвалидъ» и «Голосъ». Часть этихъ корреспонденцій (о книгѣ Толстого «Le catholicisme romain en Russie») вышли отдѣльно, подъ заглавіемъ «Папство и Россія» (подъ псевд. Леонидъ Ссылный). Въ 1884—85 гг. Блюммеръ участвовалъ въ редакціи «Судебной Газеты».—Въ 1883 г. онъ былъ избранъ въ почетные мировые судьи въ одномъ изъ уѣздовъ уфимской губ.

Автобіографія въ «Словарѣ Венгерова

Блюаръ (Блееръ, Бліеръ), *Иванъ Фридрихъ*, оберъ-бергмейстеръ, выдающійся горный дѣятель Петровской эпохи. Блюаръ былъ въ Россію изъ Саксоніи въ 1699 г. съ званіемъ пробирнаго мастера и первое время занимался почти исключительно развѣдками рудныхъ мѣсторожденій. Съ этою цѣлью Блюаръ часто предпринималъ поѣздки по Россіи и во многихъ мѣстностяхъ, особенно на Олонць и Уралъ (въ 1703 г.), содѣйствовалъ возникновенію горныхъ разработокъ. Принадлежа къ числу выдающихся по образованію техниковъ и сознавая необходимость устраненія главнѣйшихъ причинъ неуспѣшнаго роста горной промышленности, Блюаръ былъ однимъ изъ первыхъ лицъ, предлагавшихъ Петру учредить въ Россіи центральное горное установленіе на коллегіальныхъ началахъ, взамѣнъ существовавшихъ тогда учрежденій приказнаго строя. Когда царь, недовольный результатами дѣятельности приказа рудокопныхъ дѣлъ, остановился на мысли рудосыскное дѣло поручить вѣдѣнію губернаторовъ, Блюаръ рѣшилъ выступить предъ Государемъ съ своимъ проектомъ преобразованія горнаго управленія и представилъ ему въ 1712 г. «меморіалъ съ нѣкоторыми

пунктами о устроении рудокопного дѣла, какимъ лучшимъ учрежденіемъ и способомъ противъ европейскихъ государствъ строить и управлять». По мнѣнію Блюэра, необходимо для развитія горнаго дѣла въ Россіи «опредѣлить коллегіумъ, который состоитъ въ искусныхъ сему художеству особахъ, которому полную дирекцію сего дѣла повѣрить». Мысль Блюэра объ «опредѣленіи коллегіума» приведена была въ исполненіе лишь въ 1719 г., когда, наряду съ другими коллегіями, учреждена и бергъ-коллегія, при чемъ многіе изъ «пунктовъ» Блюэровскаго меморіала почти цѣликомъ вошли въ указъ 10 декабря 1719 г., опредѣлявшій характеръ дѣятельности и права вновь основаннаго высшаго горнаго установленія. Въ 1716 г. Блюэръ былъ посланъ на Кавказъ для пріиска рудъ, но эта поѣздка ни къ чему не привела. Когда онъ вернулся въ Москву, Петръ приписалъ неудачу небрежности Блюэра и велѣлъ вторично отправить его въ Черкасскую землю, приставивъ къ нему человека, «который бы всегда съ нимъ былъ и надъ нимъ смотрѣлъ, чтобъ онъ не гулялъ». О результатахъ этого второго путешествія мы ничего не знаемъ, но, очевидно, Блюэръ

скоро вернулъ себѣ довѣріе Петра. Въ 1720 г. Блюэръ, вмѣстѣ съ артиллеріи капитанъ-поручикомъ В. Н. Татищевымъ, отправленъ былъ на Уральскіе заводы для изысканія способовъ къ ихъ улучшенію и для временнаго управленія этими заводами. Въ 1726 г. Блюэръ былъ назначенъ на Олонецкіе заводы для обозрѣнія серебряныхъ и мѣдныхъ пріисковъ, а черезъ два года опредѣленъ ассессоромъ бергъ-коллегіи.

Архивъ Горнаго Департамента.—Сборникъ И. Русск. Ист. Общ., т. XI.—Словарь Плюшара.

И. Родкевичъ.

Бобинскій, Иванъ, полковникъ, командиръ гвардейской берейторской школы. Ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія: 1) Руководство къ образованію кавалериста. Спб. 1832; 2) Краткое описаніе мышцъ, или мускуловъ лошади. Спб. 1835 (извлеченіе изъ слѣдующаго труда); 3) Краткая анатомія и курсъ верховой ѣзды. 2 части, съ атласомъ гравир. таблицъ. Спб. 1836. Этотъ атласъ былъ переизданъ въ 1869 г.

Венгеровъ, Русскія книги.

Воборыкинъ, Димитрій Лукьяновичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, род. 15 мая 1739 г., воспитывался сна-

чала въ пансіонѣ пастора Литкена, а въ 1756 г. поступилъ въ московскій университетъ, гдѣ былъ лучшимъ студентомъ. Въ числѣ выдающихся питомцевъ университета, онъ въ 1757 г. былъ отправленъ въ Петербургъ, представляться Императрицѣ Елизаветѣ, которая пожаловала его въ сержанты конной гвардіи. По окончаніи университетскаго курса, Боборыкинъ поступилъ въ Петербургъ на дѣйствительную службу и, дослужившись до чина капитанъ-поручика, вышелъ въ отставку. Позже онъ былъ попечителемъ воспитательнаго дома въ Москвѣ, а съ 1782 г. — совѣтникомъ губернскаго правленія въ Орлѣ, гдѣ получилъ орденъ св. Владиміра 4 степени. По упраздненіи этой должности, Боборыкинъ былъ причисленъ къ герольдіи, а затѣмъ и совсѣмъ оставилъ службу, получивъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. — Онъ былъ друженъ съ Потемкинымъ. — Сынъ его, *Александръ Димитріевичъ*, род. 27 марта 1770 г. въ Москвѣ, обучался въ московскомъ университетѣ, затѣмъ былъ офицеромъ въ свитѣ Потемкина въ Яссахъ; позже перешелъ на гражданскую службу и въ 1799 г. былъ пожалованъ Императоромъ Павломъ въ

оберъ-прокуроры Сената, но скоро вышелъ въ отставку и, поселясь въ деревнѣ, дѣятельно занялся хозяйствомъ. Между прочимъ, онъ въ 1811 г. основалъ въ с. Рябинкахъ, болховскаго уѣзда, орловской губерніи, одинъ изъ первыхъ въ Россіи свеклосахарныхъ заводовъ.

Біограф. лѣтоп. питомцевъ московск. университета.

Воборыкинъ, Иванъ Михайловичъ, сынъ Михаила Борисовича, стольникъ, въ 1636 г. впервые упоминается въ числѣ дворянъ, дневавшихъ на государевомъ дворѣ въ Москвѣ, въ 1639 г. участвовалъ во встрѣчѣ кизильбашскаго посольства, въ 1645 г. былъ воеводою въ Суздаль и возобновлялъ обветшавшія городскія укрѣпленія, въ 1647 г. находился опять въ Москвѣ на государевѣ дворѣ, въ 1654 г. сопровождалъ царицу въ Троицкій монастырь, въ 1675 г., уже въ званіи стольника, былъ воеводою въ Костромѣ. У него были два сына: *Иванъ* и *Петръ*; первый—1 апрѣля 1649 г. былъ пожалованъ изъ стрячихъ въ стольники и въ 1660 и 1664 г.г. упоминается въ числѣ служившихъ у царскаго стола; второй—въ 1676 г., въ званіи стольника, сопровождалъ царя Θεодора въ

села Коломенское и Покровское и въ монастыри: Троицкій и Саввинъ-Сторожевскій. Вѣроятно, сынъ послѣдняго тотъ *Григорій Петровичъ*, который упоминается въ числѣ дворянъ, бывшихъ съ царемъ въ Саввинскомъ отъѣздѣ 1679 г.

Дворцовые Разряды II, 954; III, 438, 524, 568, 1276; IV, 2, 8, 12, 16, 21, 129.—Акты Археогр. Экспеди.—Русск. Историч. Библіот., X.—Бархатная книга.—Древняя Россійск. Вивліоѡ., XIV, 55.

Боборыкинъ, Михаилъ Борисовичъ, сынъ Бориса Борисовича, помѣщикъ новгородскій. Въ Смутное время, когда Новгородомъ завладѣли шведы, онъ примкнулъ къ шведской партіи; Делагарди освободилъ его землю въ деревской пятинѣ отъ платежа военныхъ повинностей, а онъ самъ принялъ участіе въ посольствѣ, отправленномъ въ 1611 г. изъ Новгорода въ Швецію, чтобы пригласить на московскій престолъ шведскаго принца. Вѣроятно, вскорѣ послѣ этого Боборыкинъ и умеръ: въ 1613 г. дальнѣйшіе переговоры со шведами ведетъ уже не онъ, а одинъ изъ шести сыновей его, Яковъ.

Бархатная книга. — Дополненія къ Актамъ Историч. — Соловьевъ, Исторія Россіи.

Воборыкинъ, Никита Михайловичъ, сынъ Михаила Борисовича, окольничій. Въ 1634 г., имѣя уже званіе стольника, онъ отвозилъ въ Смоленскъ хлѣбные запасы, въ томъ же году и въ слѣдующемъ бывалъ у государева стола, въ январѣ 1639 г. дневалъ и ночевалъ при гробѣ почившаго царевича Ивана Михайловича, въ апрѣлѣ того же года исполнялъ ту же обязанность при прахѣ царевича Василя Михайловича, въ 1639—40 г.г. несъ разныя дворцовыя службы, а въ 1643—44 г.г. былъ воеводою въ Бѣлгородѣ. Въ 1646 г. онъ составлялъ Владимірскія переписныя книги. Въ 1648 г. мы находимъ его опять въ Москвѣ, однимъ изъ участниковъ торжествъ по случаю бракосочетанія царя Алексѣя съ Марією Ильиничною Милославскою: онъ былъ у царицына изголовья. Въ 1649 г. Воборыкинъ сопровождалъ царя въ Можайскъ, а затѣмъ былъ головою одной изъ дворянскихъ сотенъ при встрѣчѣ польскихъ пословъ въ Москвѣ. 17 мая 1656 г., царь пожаловалъ Никиту Воборыкина въ окольничіе (въ Саввиномъ Сторожевскомъ монастырѣ), а въ 1657 г. назначилъ однимъ изъ воеводъ

полка, посланнаго оберегать Полоцкъ отъ нѣмцевъ. Въ 1660 г. Боборыкинъ воеводствуетъ въ Витебскѣ. Въ 1661 г., за дерзкую отписку смоленскому воеводѣ кн. Петру Долгорукому, царь указалъ послать его въ тюрьму, «а изъ тюрьмы выпустить въ тожь время». Въ 1662 г. онъ былъ отозванъ изъ Витебска въ Москву, и ему былъ порученъ денежный сборъ на жалованье ратнымъ людямъ, а въ 1663 г., онъ назначенъ сидѣть въ приказѣ большого прихода. Съ этихъ поръ Никита Боборыкинъ постоянно является на почетныхъ мѣстахъ: царь либо беретъ его въ свои поѣздки, либо оставляетъ блюсти Москву въ свое отсутствіе, посылаетъ участвовать въ патріаршихъ крестныхъ ходахъ и т. п. Въ 1668 г. онъ оставляетъ приказъ большого прихода и посланъ на воеводство въ Казань, но въ 1670 г. онъ уже опять въ Москвѣ, днуетъ при гробѣ царевича Алексѣя Алексѣевича, въ 1771 г. участвуетъ въ свадьбѣ царя съ Наталіей Кирилловной, а въ 1772 г. упоминается какъ управляющій приказомъ большого прихода и снова появляется въ разныхъ торжествахъ. Свое почетное положеніе при дворѣ Боборыкинъ сохранилъ и при царѣ Θεодорѣ. Последнее упоминаніе о немъ

находится подъ 1679 г. Современники изображаютъ Никиту Боборыкина, какъ челоѣка, любящаго добро, прямодушнаго и совершенно безкорыстнаго. Находясь въ родствѣ съ родами Романовыхъ и Шереметевыхъ, онъ пользовался прочнымъ расположеніемъ царя Алексѣя, но патриархъ Никонъ отзывался о немъ крайне желчно, вѣроятно изъ-за распри своей съ дальнимъ родственникомъ Никиты, Романомъ Ѳедоровичемъ Боборыкинымъ. У Никиты были два сына — *Василій* и *Семенъ*. Первый изъ нихъ находился въ 1679 г. въ числѣ стольниковъ, сопровождавшихъ царя въ Саввинскомъ отъѣздѣ, второй, тоже стольникъ, находился при царѣ во время его поѣздокъ въ 1680 г.

Бархатная книга.—Разрядныя книги.—Дворцовые разряды, II, 462, 706, 737, 936, 944, 968; III, 80, 105, 143, 590—2, 594—5, 597—600, 602—3, 605, 614, 615, 619, 622, 630—1, 640, 651, 655, 715—6, 835, 846, 876, 887, 894, 901—4, 907, 953, 956, 966, 1013, 1032—3, 1015, 1083, 1086, 1092, 1161, 1183, 1186, 1198, 1202, 1238, 1282, 1296, 1332, 1353, 1411, 1590, 1624, 1636, 1653; прил. 44, 90, 94, 237, 256, 274, 314, 339, 343, 354, 356, 360, 370, 376, 383, 454; IV, 39, 42—44, 56, 92, 96, 157.—Древн. Росс. Вивлію. XIII, 176, 204; XIV, 71, 79, 88.—Акты Археогр. Экспеди.—Дополн. къ Акт. Истор.—Русск. Историч. Библіот., IX, X.—Соловьевъ, Исторія Россіи.

Воборыкинъ, Николай Николаевичъ, поэтъ, рѣд. въ Москвѣ, около 1812 г., ум. въ апрѣлѣ 1888 г. Въ 70-хъ годахъ онъ былъ помощникомъ библіотекаря въ Московскомъ публичномъ и Румянцовскомъ музеяхъ, а съ 1874 г. и до конца жизни служилъ цензоромъ англійскихъ книгъ и русскихъ драматическихъ пьесъ при главномъ управленіи по дѣламъ печати. «Стихотворенія» его изданы въ Москвѣ въ 1858 г.

Венгеровъ, Словарь.—Его же, Русскія книги.

Воборыкинъ, Романъ Ѳедоровичъ, сынъ Ѳедора Васильевича, окольничій, ум. въ 1682 г. Въ 1625, 1628 и 1830 г.г. онъ, въ званіи стольника, участвовалъ въ приѣмѣ иностранныхъ посольствъ въ Москвѣ, въ 1631 г. былъ воеводою въ Шацкѣ, въ 1634—35 г.г. былъ опять при дворѣ; въ 1635 г. съ нимъ, какъ съ «человѣкомъ молодымъ», мѣстничался кн. Петръ Волконскій, но безуспѣшно. Въ 1636 г. онъ былъ посланъ строить г. Тамбовъ и оставался здѣсь воеводою въ 1637 и 1638 г.г. Въ 1639 г. онъ дневалъ въ январѣ при гробѣ царевича Ивана Михайловича, а въ апрѣлѣ — при гробѣ царевича Василя

Михайловича. Въ 1614 г. онъ былъ воеводою на Яблоновой, въ январѣ 1647 г. посланъ на воеводство въ Козловъ, въ 1648—49 г.г. сопровождалъ царя въ его поѣздкахъ, въ 1653 г. служилъ у государева стола и въ томъ же году посланъ на Коломну и Коширу для осмотра дворянъ, дѣтей боярскихъ, новиковъ и недорослей. Въ 1654 г. Боборыкинъ посланъ царемъ изъ подъ Смоленска воеводою на Бѣлую, откуда отозванъ въ ноябрѣ 1655 г., а въ 1656 г. поставленъ воеводою же во вновь завоеванномъ г. Кукуево. Въ 1658 г. онъ опять въ Москвѣ, служить на царскомъ пиру. Въ 1661 г., во время разрыва патріарха Никона съ царемъ, Боборыкинъ вызвалъ гнѣвъ патріарха. Никонъ билъ царю челомъ, что Боборыкинъ завладѣлъ землею Воскресенскаго монастыря; эта челобитная была оставлена безъ отвѣта; тогда Никонъ приказалъ монастырскимъ крестьянамъ сжечь рожь на спорной землѣ и свезти въ монастырь. Боборыкинъ билъ челомъ царю на самоуправство Никона, царь велѣлъ дѣло разслѣдовать, и монастырскіе крестьяне были взяты къ допросу. Никонъ отвѣчалъ на эту мѣру дерзкимъ письмомъ царю, но

потомъ предложилъ Боборыкину сделку, которая, однако, не состоялась, такъ какъ патріархъ утверждалъ, что сжато 67 четвертей, а Боборыкинъ,—что 600. Тогда Никонъ проклялъ Боборыкина, который послѣ этого донесъ царю, что проклятіе было произнесено на самого государя и на всю его семью. Это дѣло, несомнѣнно, много способствовало обостренію отношеній между царемъ и патріархомъ. Возникло оно, вѣроятно, изъ-за деревни Рычково, Кречково тожъ, проданной Боборыкинымъ Воскресенскому монастырю въ 1656 г. Лишь въ 1665 г. Никонъ простилъ Боборыкина. Послѣ этого Боборыкинъ нѣсколько разъ упоминается, какъ участникъ разныхъ придворныхъ торжествъ въ 1663, 1671, 1674, 1675 и 1678—80 г.г. и всегда именуется стольникомъ, либо просто дворяниномъ, но Бархатная книга утверждаетъ, что онъ былъ окольничимъ царя Θεодора. Очевидно, пожалованіе, если оно только было, состоялось въ самые послѣдніе годы этого царствованія. Извѣстно еще, что Романъ Боборыкинъ прислалъ въ Тверь, на раку св. кн. Михаила богатую шитую плащаницу.

Бархатная книга.—Разрядныя книги.—Акты

Археограф. Экспед.—Акты Историческіе.—Дополненія къ Акт. Историч.—Русск. Историч. Библіот., V, X, XII.—Дѣло патріарха Никона.—Дворцовые разряды, I, 694; II, 5, 436, 438, 444, 460, 463, 465, 585, 737, 840, 936, 944, 967; III, 133, 340, 380, 434, 489, 504, 548, 948, 1199; прил. 12, 72, 412, 428; IV, 35, 143, 151, 155.—Карамзинъ, Ист. Гос. Росс.—Соловьевъ, Ист. Росс.—Словарь Березина.—Дубасовъ, Очеркъ исторіи Тамбовск. края, вып. IV, 1887 г.

Воборыкинъ, Яковъ Михайловичъ, сынъ Михаила Борисовича, дворянинъ, помѣщикъ новгородскій, ум. въ 1631 г. Въ 1613 г. онъ ѣздилъ въ Выборгъ для переговоровъ объ избраніи шведскаго королевича на московскій престолъ, но, когда въ Москвѣ воцарился Михаилъ Ѳеодоровичъ, Воборыкинъ отказался отъ прежнихъ замысловъ и принялъ участіе въ посольствѣ, отправленномъ новгородскими лучшими людьми въ Москву. Такъ какъ Новгородъ былъ еще занятъ шведами, съ Горномъ во главѣ, то посольство выставило своею цѣлью напомнить московскимъ боярамъ о ихъ намѣреніи избрать въ цари королевича, но на самомъ дѣлѣ послы должны были бить челомъ Михаилу о винахъ и просить помощи противъ Горна.

Царь допустилъ пословъ къ своей особѣ и далъ имъ двѣ грамоты: явную, въ которой сурово осуждалъ новгородцевъ за ихъ измѣну, и тайную, въ которой отпускалъ имъ всѣ вины и обѣщалъ помощь противъ шведовъ. Нодумный дьякъ Петръ Третьяковъ выдалъ Горну тайну, и шведскій воевода сурово наказалъ всѣхъ участниковъ посольства. Въ 1617—19 г.г. Боборыкинъ былъ воеводою въ Старой Руссѣ, въ 1621 г. дозиралъ Вагу и составлялъ сотныя грамоты, съ 1622 г. засѣдалъ въ помѣстномъ приказѣ, сначала въ товарищахъ кн. Сицкаго, а въ 1628—31 г.г. самъ управлялъ этимъ приказомъ. Кромѣ того, въ 1624—29 г.г. онъ постоянно несъ различныя службы при государевѣ дворѣ, между прочимъ, въ 1626 г. участвовалъ въ свадебныхъ торжествахъ царя Михаила съ Евдокією Стрѣшневою.

Дворцовые Разряды, I, 288, 342, 415, 512, 616, 645, 687, 758—9, 761—2, 776, 790, 800, 802, 829, 832, 870, 875, 877, 904, 906, 909, 914 (по ошибкѣ названъ Ивановичемъ), 930, 954, 957, 969, 982, 999, 1002, 1005, 1009, 1024, 1029—30; II, 2, 13, 21, 24, 41, 45, 55, 58—9, 69, 83, 85, 812.—Разрядныя книги.—Бархатная книга.—Древняя Росс. Вивліюа., XIII, 160.—Русск. Истор. Библіот., V, IX, VIII, XIV, XV.—Акты Археограф. Эксп.—Соловьевъ, Исторія Россіи.—Словарь Березина.